

Текст · 30 сентября 2022, 16:31

Елизавета Нестерова,

«Самовозрождающийся имперский авторитаризм — проклятие России и причина всех ее бед». Навальный написал колонку для Washington Post

Запад считает желательным исходом войны поражение Владимира Путина и сохранение Украины как независимого демократического государства — но этого недостаточно. «Это правильно, но это тактика. Стратегия должна заключаться в том, чтобы Россия и ее правительство не хотели развязывать войны и не находили их привлекательными».

В случае болезненного военного поражения Путин заявит, что проиграл не Украине, а «коллективному Западу и НАТО», чья «агрессия была развязана для уничтожения России». После этого, «прибегая к своему обычному постмодернистскому репертуару национальных символов — от икон до красных флагов», режим начнет готовиться к новой войне, и мир ждет очередной цикл гибридных войн и провокаций.

«Чтобы избежать этого, пункт повестки "Россия после войны" должен не просто быть частью стратегии всех, кто стремится к миру в этой войне, а стать ее центральным положением».

В современной политической культуре России есть «несколько важных вещей, которые надо понимать».

Во-первых, это «ревность к Украине» и ее возможным успехам. «Это врожденная черта постсоветской власти в России; это было характерно и для первого президента России Бориса Ельцина. Но с самого начала путинского правления и особенно после начавшейся в 2004 году оранжевой революции ненависть к европейскому выбору Украины и желание превратить ее в несостоявшееся государство стали устойчивым наваждением не только Путина, но и всех политиков этого поколения». Контроль над Украиной — мания всех россиян имперских взглядов. «Без Украины, с этой точки зрения, Россия — просто страна без шансов на мировое господство. Все, что приобретает Украина, отнимается у России».

Во-вторых, это представление о допустимости войны, взгляд на войну как на средство решения внутриполитических проблем — «со времен второй чеченской войны, сделавшей малоизвестного Путина самым популярным политиком страны».

Надежды на то, что замена Путина другим представителем «его элиты» способна что-то изменить, «как минимум наивны». «Пожалуй, лучшим примером здесь может быть Дмитрий Медведев, бывший президент, на которого Запад возлагал столько надежд. Сегодня этот забавный Медведев, которого когда-то вели по штаб-квартире *Twitter*, делает настолько агрессивные заявления, что они выглядят как карикатура на Путина».

Хорошая новость в том, что «кроважидная одержимость Украиной совсем не распространена

за пределами властных элит». «Абсолютного господства у агрессивных империалистов нет. Они не составляют подавляющего большинства избирателей, и даже им все еще требуется постоянный источник пропаганды для поддержания своих убеждений».

Войну начали и ведут «элита и сама система власти, представляющая собой бесконечный самовозрождающийся российский авторитаризм имперского толка. Этот самовозрождающийся имперский авторитаризм — настоящее проклятие России и причина всех ее бед. Мы не можем от него избавиться, несмотря на регулярно выпадающие исторические шансы».

Последний такой шанс Россия упустила в начале 1990-х, когда «хорошего парня» Бориса Ельцина наделили огромными полномочиями. «Однако вскоре случилось неизбежное: парень испортился». Это было закономерно и неизбежно. Страны бывшего СССР, избравшие модель парламентской республики, успешно интегрировались в Европу. Страны со смешанной парламентско-президентской моделью нестабильны. Страны с сильной президентской властью скатились к авторитаризму.

Поэтому «стратегической победой» в войне будет не просто поражение путинского режима, а возвращение России «на эту ключевую историческую развязку», где народ сможет сделать выбор в пользу демократии.

«Будущая модель для России — это не "сильная власть" и "твердая рука", а согласие, договор и

учет интересов всего общества. России нужна парламентская республика. Это единственный способ остановить бесконечный цикл имперского авторитаризма».

Редактор: Дмитрий Ткачев